

Сидя на большой, холодной кровати, Лун Сяюань много размышлял. И что странно, его нервозность и напряжение постепенно улетучилось, оставив в душе монументальное, несвойственное его характеру спокойствие.

Да, сперва Сяюань разозлился и обиделся на возлюбленного из-за выходки. Но потом, припомнив сюжет романа и его концовку, понял, что не имеет права злиться. Такое поведение для будущего императора нормально. Ши Цинчжоу еще не забрал власть и не убил супруга, что уже могло считаться благословением, но о том, что перестать наращивать тайную власть разговора не было. Прошло всего три месяца, этого слишком мало для полного доверия. Императрица не может признаться в своих тайных делах, не может посвятить в них любовника. По крайней мере, сейчас, верно? Ведь все это противозаконно, так как подтачивает авторитет правителя.

Ши Цинчжоу давно ходит по тонкому льду, совершая преступление за преступлением. Да, он проявил благосклонность к императору, но у него не было причин рассказывать любовнику о своих делах. Ведь за те император мог приказать его казнить и был бы прав.

Меж ними все еще была стена?..

Лун Сяюань в который раз тяжело вздохнул. Он в самом деле надумал лишнего. Ведь даже отсутствие Ши Цинчжоу в спальне не говорит о страшном. Не говорит о том, что императрица занимается разработкой заговора. Или плетет интриги, желая свергнуть супруга с трона. Сяюань сам загнал себя в угол и теперь медленно выбирался из хитросплетения грустных мыслей.

Он любил Ши Цинчжоу. Он супруг Ши Цинчжоу. Не только в современном мире каждый из пары должен иметь право на личное пространство и уединение. Так что отсутствие императрицы не признак недоверия или чего-то плохого. Лун Сяюань не может запретить любовника во дворце, он должен позволить главному герою идти своей дорогой...

Размышления в этом ключе подарили императору спокойствие.

В то же время, ближе к утру, когда тьма только начала отступать, Ши Цинчжоу вернулся во дворец и узнал о госте. До крайности встревоженный он вдруг почувствовал, что замерз, а его сердце грозило захлебнуться кровью. Готовясь к неотвратимому, парень медленно подошел к двери и поймал себя на страхе. Ему хотелось оттянуть встречу, но решительный характер не позволил отступить и вскоре, после нескольких минут раздумий, генеральский сын шагнул в покои.

Звук открывающейся двери заставил Лун Сяюаня резко поднять голову. Их взгляды встретились, сердце императрицы пропустило удар, а руки и ноги потеряли способность гнуться. Одеревеневшей куклой Цинчжоу застыл в дверях.

— Ваше Величество...

Лун Сяююань молча поднялся с кровати и медленно направился к возлюбленному.

Ши Цинчжоу резко опустил голову, будто боялся встретиться с гневом императора. Императрице вдруг стало страшно и грустно, парень боялся больше не встретить той нежности и ласки, которой супруг окружал его все эти месяцы. Что если Лун Сяююань вновь изменит свое отношение? Вернется к гневу и презрению?

Встав напротив любовника, император тяжело вздохнул. А сердце Цинчжоу предательски вздрогнуло. Неужели Лун Сяююань так в нем разочаровался, что даже не хочет говорить? Почему он вздыхает?

Ши Цинчжоу не успел придумать ответы на пугающие вопросы, когда его подбородок аккуратно приподняли пальцами, заставляя вновь встретиться с любовником взглядом.

— Я... — прошептал парень, не понимая, что должен сказать, как себя оправдать, с чего начать объяснение. Да и поверит ли тем Сяююань? Поверит ли сейчас? Как отыграть все назад?!

— Ты?.. — оглядывая бледный лик упрянца, Лун Сяююань вновь вздохнул, а в следующее мгновение коснулся губами точеного подбородка возлюбленного. Но этого оказалось мало и секундой позже Сяююань прижал к себе парня, обрушиваясь на губы того агрессивным, властным поцелуем.

Ши Цинчжоу успел только вздрогнуть, после чего охотно обхватил шею Сяююань руками, позволяя императору подхватить себя на руки.

<http://bllate.org/book/14215/1253487>